

Обзор событий в Китае

6 - 17 мая 2020 г

В первой половине мая в Китае вновь были отмечены случаи заражения коронавирусом.

7 мая случай заражения, несвязанный с «импортной инфекцией», был зафиксирован в небольшом городе Шулань (舒兰) в северо-восточной провинции Цзилинь, расположенном неподалеку от г. Цзилинь (городское население 4,1 млн. чел., сельское население 2,2 млн. человек). Заболевшая женщина, которая работает в прачечной местного отделения госбезопасности, заразила еще 20 человек. 10 мая был выявлен еще один случай в соседней провинции Ляонин. Заболевший прибыл скоростным поездом из Цзилиня в Шэньян (административный центр пров. Ляонин). Выявить источник инфекции пока не удалось. В городе Цзилинь вновь были введены повышенные меры безопасности. Блокированы жилые комплексы, близлежащие деревни, приостановлено междугороднее автобусное и железнодорожное сообщение, вновь прекращены занятия в школах и вузах.

Жителям Уханя поголовно предстоит пройти тестирование на коронавирус. Городские власти пошли на этот беспрецедентный шаг, после того как 10 мая в Ухане было зафиксировано 6 случаев заболевания Covid-19 от внутреннего источника инфекции в одном из районов города. До этого случаев заражения не наблюдалось с 3 апреля. Планируется протестировать 14 млн. человек в течение 10 дней. К концу апреля всего в Ухане было проведено порядка 1 млн. тестов. Имевшиеся в городе на вторую половину апреля мощности по проведению тестов оцениваются в 46 тыс. день. Затраты на кампанию по поголовному тестированию могут составить примерно в 1,8 млрд. юаней (254 млн. долл.). Ранее правительство провинции Хубэй отобрало 6 компаний на поставку тестов, их цены находятся в диапазоне 16-25 юаней за каждый. Полная цена проведения тестирования в конце апреля в Хубэе составляла 180 юаней (25,4 долл.), из которых 90% покрывалось за счет страховки. Однако данный порядок применялся в Ухане в отношении госпитализированных больных, либо людей с подозрением на Covid-19, как власти собираются осуществлять финансирование на этот раз, пока не сообщается.

Обострившаяся эпидемиологическая обстановка вновь стала предметом обсуждения на состоявшемся 14 мая заседании ПК политбюро ЦК КПК. На нем была подчеркнута необходимость «преодолевать настроения расслабленности», «решительно не допускать того, чтобы достигнутые с

таким трудом результаты были бы потеряны». Были даны указания обратить особое внимание на ситуацию в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян (северо-восточные провинции пограничные с Россией), а также городе Ухане. Кроме того, политбюро потребовало усилить противоэпидемические меры в Пекине с учетом открывающейся 22 мая сессии ВСНП.

Внешняя торговля Китая показала в апреле разнонаправленную динамику. Показатели экспорта вопреки прогнозам пошли вверх, и отдельно в апреле экспорт (здесь и далее в долларах США) в годовом исчислении увеличился на 3,5%. Одновременно ускорилось падение стоимостных показателей импорта, последний уменьшился на 14,2%. Объем оборота сократился на 5%. В сравнении апреля с мартом оборот увеличился на 1,3%, экспорт возрос на 8,2%, импорт сократился на 6,3%. Хотя в целом за январь-апрель все внешнеторговые показатели по-прежнему были в минусе (оборот –(-7,5%), экспорт – (-9%), импорт – (-14,2%), амплитуда падения по обороту и экспорту несколько уменьшилась. На сокращение динамики стоимостных показателей импорта все большее влияние оказывало снижение цен на сырьевые и промышленные товары. Тем не менее, пусть на минимальных уровнях, но рост физических объемов ввоза по ряду крупных товарных позиций сохранялся. В частности импорт нефти за 4 месяца увеличился на 1,7% (170 млн. т), природного газа на 1,5% (32,32 млн. т), угля на 26,9% (130 млн. т), железной руды на 5,4% (360 млн. т), соевых бобов на 0,5% (24,5 млн. т). Быстрыми темпами рос ввоз мяса, за январь-апрель он увеличился на 82,2% (1,67 млн. т). Импорт сельскохозяйственных товаров в целом в стоимостном выражении увеличился на 8,1% (47,4 млрд. долл.).

В разрезе основных торговых партнеров по сравнению с мартом ситуация существенно не изменилась. Лидерами в торговле с Китаем остаются страны АСЕАН (193,1 млрд. долл.), объем торговли с АСЕАН в январе-апреле увеличился на 2,8%, экспорт Китая на 1%, импорт на 4,9%. Второе место занимают страны ЕС (176,8 млрд. долл.), в торговле с ними оборот, экспорт и импорт уменьшились соответственно на 9%, 9,1% и 8,9%. Третье место осталось за США (137,1 млрд. долл.). За 4 месяца года оборот, экспорт и импорт снизились соответственно на 15,2%, 18,2% и 5,9%.

Торговля Китая с Россией балансировала на точке почти нулевого роста. За январь-апрель объем оборота увеличился на 0,1% (33,56 млрд. долл.), экспорт Китая в Россию (13,14 млрд. долл.) сократился на 9,1%, импорт из России (20,42 млрд. долл.) вырос на 7%. Следует отметить, что торговля Китая с Россией уже второй месяц показывает отрицательную динамику, причем данная тенденция усиливается. Если отдельно в марте оборот торговли Китая с Россией в годовом исчислении сокращался на 0,3%, то в

апреле он уменьшился на 8%. При этом в апреле неблагоприятная конъюнктура цен привела к снижению стоимостных показателей ввоза российских товаров в Китай на 18,8%. По сравнению с мартом в апреле импорт Китая из России сократился на 755 млн. долл. или на 11,6%. В то же время Китай смог в апреле переломить тенденцию предшествующих месяцев и нарастить стоимостные показатели своего экспорта в Россию в годовом исчислении на 7%.

Приток иностранных прямых инвестиций в апреле увеличился. По данным Министерства коммерции КНР, в апреле прямые иностранные инвестиции в нефинансовые активы в годовом исчислении увеличились на 11,8% и составили 10,14 млрд. долларов. За январь-апрель текущего года Китай привлек прямых иностранных инвестиций на сумму в 41,34 млрд. долл., что на 8,4% меньше, чем в тот же период 2019 года.

По данным Государственного управления валютного регулирования, **валютные резервы Китая на конец апреля составляли 3091,5 млрд. долларов.** В апреле они увеличились на 30,8 млрд. долларов, однако пока не достигли уровня начала года, когда их размер определялся в 3107,9 млрд. долларов.

Тенденции к ускорению темпов роста денежного предложения, увеличению объемов предоставляемых кредитов и прироста агрегированного показателя общественного финансирования сохранялись. По данным НБК, на конец апреля темпы роста денежного предложения (M2) достигли 11,1%. Они также последовательно увеличивались в январе-марте текущего года, их значения соответственно составляли в январе – 8,4%, в феврале – 8,8%, в марте – 10,1%. В апреле 2019 года прирост M2 был на уровне 8,5%

Объем вновь выданных кредитов в национальной валюте за апрель увеличился на 1,7 трлн. юаней, что на 681,8 млрд. юаней больше по сравнению с апрелем 2019 года. Всего за 4 месяца года объем вновь выданных кредитов в национальной валюте составил 8,8 трлн. юаней (в помесечной разбивке: январь - 3,34 трлн. ю, февраль – 0,9 трлн. ю, март – 2,86 трлн. ю, апрель – 1,7 трлн. ю), что на 1,93 трлн. юаней больше чем за 4 месяца прошлого года.

Прирост агрегированного показателя общественного финансирования в апреле составил 3,09 трлн. юаней, по сравнению с апрелем 2019 года он

увеличился на 1,42 трлн. юаней. По сравнению с 1 кварталом в его структуре значительных изменений не произошло. На долю кредитов в национальной валюте приходилось 52,4%, на долю долговых обязательств предприятий – 29,2%, удельный вес финансирования по линии правительственных займов составлял 10,9%.

Внесены некоторые изменения в систему организации осуществления иностранных инвестиций в китайские ценные бумаги. Народный банк и Государственное управление валютного контроля опубликовали 7 мая решение о внесении изменений в порядок деятельности квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (Qualified Foreign Institutional Investors and Renminbi Qualified Foreign Institutional Investors). Решением отменяется действовавшая до настоящего времени система квот на объем инвестиций по линии QFII и RQFII, для институциональных инвесторов, прошедших квалификацию, вводится регистрационный порядок перевода и обмена валюты в стране. Вводится единый порядок регулирования иностранной и национальной валютами, то есть инвесторы получают право самостоятельно выбирать какую валюту для инвестиций переводить в Китай. Таким образом, понятие RQFII фактически отменяется, хотя прямых указаний на это в тексте документа нет.

Внесенные изменения не являются принципиальными и имеют скорее косметический характер. По-прежнему нерешенным остается вопрос о расширении рамок для инвестиций иностранных инвесторов. Еще в январе 2019 года Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг вынесла для обсуждения проект снижения квалификационных требований к участникам программ и увеличения количества продуктов для инвестиций. В частности, речь шла о разрешении иностранным инвесторам осуществлять инвестиции в частные инвестиционные фонды, финансовые и товарные фьючерсы, IPO и вторичные размещения. Однако до настоящего времени эти планы реализованы не были.

Справочно: Система QFII была запущена в 2002 г., система RQFII в 2011 г. Их задача состояла в стимулировании иностранного участия в китайских финансовых рынках. Общее количество иностранных инвесторов, участвующих в них превышает 400 из 31 страны. В январе 2019 года квота иностранных инвесторов была увеличена в двое до 300 млрд. долларов. Однако к концу апреля текущего года объем инвестиций по программе QFII составил только 114,7 млрд. долл., по программе RQFII было инвестировано 713 млрд. юаней (100,5 млрд. долл.).

Апрель может прервать продолжавшийся 21 месяц спад в производстве и реализации автомобилей в Китае. По данным Автомобильной ассоциации Китая (China Association of Automotive Manufactures), в апреле объемы производства и реализации автомобилей составили 2,105 и 2,07 млн. шт., что соответственно на 2,3% и 4,4% больше по сравнению с апрелем 2019 года. Прирост производства и продаж к марту возрос на 46,6% и 43,5%. Однако в части автомобилей на новых источниках энергии спад пока преодолеть не удалось. В апреле производство (80 тыс. шт.) и сбыт (72 тыс. шт.) в годовом исчислении сократились на 22,1% и 26,5%. В целом за январь-апрель производство (5,59 млн. шт.) и реализация (5,76 млн. шт.) автомобилей в годовом исчислении сократились на 33,4% и 31,1%. Спад в производстве и реализации автомобилей на новых источниках энергии был еще глубже соответственно на 44,8% и 43,4%.

В целом автомобильная отрасль в Китае среди прочих промышленных отраслей едва ли не в наибольшей степени пострадала от последствий пандемии. В 1 квартале прибыли в ней упали на 80,2%, тогда как в целом по промышленности они сократились на 36,7%.

В настоящее время СААМ активно лоббирует принятие правительством программы мер по поддержке отрасли в части субсидий и налоговых льгот. Однако пока правительство пошло только на продление налоговых льгот для автомобилей на новых источниках энергии до конца 2022 года. Некоторые меры поддержки принимаются на региональном уровне. Местные правительства облегчают условия получения номерных плат при покупке автомобилей. В частности, правительства Шанхая и Ханчжоу (пров. Чжэцзян) обещали увеличить квоту на номерные платы на 200 тыс. и 400 тыс. соответственно. Кроме того, власти 15 городов, включая Гуанчжоу, выделяют субсидии при приобретении автомобилей в размере от 1 тыс. до 8 тыс. юаней. Эти льготы как правило распространяются только на машины отечественных марок.

В апреле темпы роста потребительской инфляции в Китае продолжали снижаться. По данным Госстата КНР индекс розничных цен CPI в апреле в годовом исчислении составил 3,3% (показатель марта - 4,3%, февраля – 5,2% января - 5,4%). Впервые с сентября 2019 года месячный прирост инфляции оказался ниже 4%. За январь-апрель прирост CPI был на уровне 4,5% (показатель января – марта 4,9%). Для сравнения за первые 4 месяца 2019 года уровень инфляции определялся в 2%, отдельно в апреле 2019 года 2,5%.

Снижение темпов инфляции на потребительском рынке было обусловлено в первую очередь тем, что удалось приостановить наблюдавшийся в течение года быстрый рост цен на продовольственные товары, прежде всего свинину и другие мясопродукты. Хотя в годовом исчислении цены на продовольственные товары поднялись на 14,8%, в том числе на свинину на 96,9%, тем не менее в марте и апреле цены на них стабилизировались и даже имели тенденцию к снижению. В частности, в сравнении с мартом цены на пищевые товары в целом снизились на 3%, на свинину - на 7,6% (в марте наблюдалось снижение на 6,9%). Кроме того, падение мировых цен на нефть отразилось на ценах внутреннего рынка. В сравнении с мартом цены на бензин, дизельное топливо, сжиженный газ уменьшились соответственно на 7,5%, 8,2% и 3,7%.

Индекс отпускных цен производителей (PPI) еще глубже ушел «в минус». На его динамику непосредственное воздействие оказывают последствия пандемии, а также снижение мировых цен на сырьевые и промышленные товары. Отдельно в апреле PPI в годовом исчислении составил (-3,1%), то есть продолжал находиться на отрицательной территории третий месяц подряд. Глубина падения индекса в сравнении с мартом увеличилась [мартовское значение (-1,5%)]. В наибольшей степени падение цен наблюдалось в нефтегазовой отрасли – на 51,4%, нефти и угле переработке – на 19,8%, в отраслях химической промышленности – на 8,3%, цветной металлургии – на 6%. В целом за январь-апрель значение PPI составило (-1,2%) [январь-март – (-0,6%)].

Кампания местных правительств по выпуску электронных талонов для стимулирования потребления расширяется. К середине первой декады мая 170 городов из 28 провинций Китая выпустили электронные талоны для стимулирования потребления. В начале апреля их насчитывалось только около 30 (*О начале этой кампании см. Обзор событий 31 марта-5 апреля*). Сумма выпущенных талонов увеличилась с 5 млрд. юаней до 19 млрд. юаней (2,66 млрд. долл.). Китайские эксперты отмечают, что в общем выпуск талонов помог поддержать потребление, что особенно проявилось во время праздничных выходных, как на дни поминовения в апреле, так и Первомайские праздники. В отдельных случаях стимулирующий эффект достигал 1 к 4 и даже 1 к 5. К тому же сотрудничество с интернет-компаниями в процессе выпуска талонов стимулировало «цифровизацию потребления». В то же время при выпуске талонов местные правительства не всегда в полной мере смогли учесть новую реальность, обусловленную карантинными ограничениями. Например, значительная часть талонов

предназначалась для использования для досуга и развлечений, посещения спортзалов и пр., однако на практике они зачастую не могли быть использованы, либо выбор для их использования был сильно ограничен. В целом, как полагают, в ближайшей перспективе весьма вероятно, что выпуск потребительских талонов продолжит рост, однако по мере увеличения объема их выпуска на первый план будут выходить вопросы финансирования, так как возможности местных правительств являются ограниченными.

Известная в Китае Guanghai School of Management, Peking University (北京大学光华管理学院) предложила свой проект комплексного плана поддержки восстановления китайской экономики в период после пандемии. Общие объемы стимулирующего пакета могли бы составить 4,88 трлн. юаней (687 млрд. долл.) Основные пункты плана включают в себя.

1 Прямые денежные выплаты и увеличение объемов выпуска электронных талонов для стимулирования потребления. Для этих целей понадобилось бы около 900 млрд. юаней. Предлагается осуществить прямые денежные выплаты в размере 1 тыс. юаней (в форме талонов) для лиц трудоспособного возраста с низкими доходами (менее 3000 юаней в месяц), а также всему занятому населению пров. Хубэй, в наибольшей степени пострадавшего от последствий пандемии. Лица с низкими доходами составляют 31% от всех занятых, что эквивалентно 223 млн. человек к ним прибавляется занятое население Хубэя (32,7 млн. человек), таким образом акция могла бы охватить где-то 255-260 млн. человек в целом на нее понадобится 262,7 млрд. юаней. Эти средства должны быть предоставлены центральным правительством. Так как электронные талоны для стимулирования потребления доказали свою эффективность, то объемы их выпуска следует увеличить до 500 млрд. юаней, тогда можно было рассчитывать, что с их помощью объем розничных продаж увеличился бы на 1,75 трлн. юаней, что обеспечило бы прирост на уровне 4,25%. Данные расходы предлагается покрывать за счет средств как центрального, так и местных правительств.

2 Создание фонда средних, малых и микропредприятий в размере 1,5 трлн. юаней для оказания им кредитной поддержки и предоставления кредитных гарантий. Предлагается задействовать в основном уже апробированные НБК схемы ре-кредитования, малого бизнеса через коммерческие банки с разделенным риском 70: 30, где 70% риска берет на себя фонд и 30% банки. При этом размеры кредитов могут быть небольшие, до 1 млн. юаней, а в основном около 500 тыс. юаней, причем в случае выдачи кредитов меньше 500 тыс. юаней они могли бы быть беспроцентными для конечного заемщика, а фонд брал бы на себя финансирование процентных выплат.

Средства для создания фонда могли бы быть взяты за счет особых государственных облигаций.

3 Создание фонда поддержки экспортных предприятий и производственных цепочек в размере 0,5 трлн. юаней. Фонд мог бы оказывать поддержку предприятиям в экспортно ориентированных районах. Для руководства всей этой работой, определения ее конкретных форм и форм взаимодействия с коммерческими банками предлагается создать руководящий и контролирующий комитет из представителей соответствующих ведомств.

4 Увеличить на 300 млрд. юаней инвестиции в инфраструктуру нового типа.

5 Осуществить инвестиции в здравоохранение в размере 1 трлн. юаней, реконструкцию старых кварталов в городах в размере 260 млрд. юаней, в строительство жилья под аренду в размере 400 млрд. юаней.

Для покрытия всех финансовых расходов предлагается увеличить объем выпуска специальных облигаций местных правительств до 3,5 трлн. юаней (в 2019 году объем их выпуска был примерно 1,4 трлн. юаней). Осуществить выпуск особых государственных облигаций на сумму в 2 трлн. юаней. Увеличить размеры дефицита бюджета с 2,8% в 2019 году до 3,6%. Кроме того, авторы плана считают целесообразным направить доходы от 10% активов государственных предприятий центрального и местного подчинения, акции которых котируются на китайских биржах, для финансирования расходов по восстановлению экономики (в настоящее время число таких предприятий – 1104, а сумма их капитализации определяется в 27,5 трлн. юаней). Для выполнения плана предлагается принять отдельный бюджет, ввести систему специальных счетов, чтобы тем самым обеспечить прозрачность расходования средств и надлежащий контроль.

*Сергей Цыплаков,
руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*